

Андрианов Владимир Дмитриевич

Директор департамента стратегического анализа и разработок
Внешэкономбанка. Доктор экономических наук, профессор.

Джон Ло – «отец» инфляции

«Отцом» инфляции многие ученые-экономисты по праву считают талантливое шотландское финансиста и банкира Джона Ло из Лористона (1671—1729). Он вошел в историю как один из первых создателей **финансовой пирамиды в масштабах целой страны**. Так называемая **система Ло** была основана на массовом выпуске в обращение необеспеченных бумажных денег.

Джон Ло родился в 1671 г. в столице Шотландии Эдинбурге. Отец его был золотых дел мастером и ростовщиком. В 1683 г. он купил небольшое имение Лористон и стал дворянином.

По своей натуре Ло был игроком, а по характеру авантюристом. Имея деньги, хорошую внешность и светские манеры, Джон Ло рано начал жизнь игрока и бретера. Хорошее образование и способности к финансовым операциям позволили ему свести близкое знакомство с представителями банковского сообщества Лондона.

Более десяти лет Ло вел жизнь почти профессионального игрока, занимаясь этим ремеслом в различных странах Европы - Англии, Голландии, Италии, Франции и др. Всюду он играет, занимается спекуляциями с ценными бумагами, торгует драгоценностями, картинами старых мастеров и др.

В то время **весьма престижным было слыть игроком**. Это звание заменяло благородство происхождения, состояние, честь, порядочность и др. Именно таким путем Ло создал себе общественную и профессиональную репутацию.

Свои взгляды на роль денег в экономике Ло изложил в книге, которая вышла в 1705 г. в Эдинбурге под названием «Деньги и торговля, рассмотренные в связи с предложением об обеспечении нации деньгами». В объемистых томах по истории экономической мысли Джон Ло занимает видное почетное место.

Многие считают его величайшим авантюристом XVIII века. Великий экономист всех времен и народов К. Маркс саркастически отмечал свойственный таким личностям **«приятный характер помеси мошенника и пророка»**.^{*} Кроме того, Ло можно считать **одним из первых создателей финансовой пирамиды на уровне целой страны.**

Звездный час Ло настал, когда во Франции в сентябре 1715 г., умер «король – солнце» Людовик XIV. До этого Ло уже несколько лет исподволь внушал свои экономические воззрения **герцогу Филиппу Орлеанскому, племяннику старого короля,** человеку, который имел шансы стать правителем страны при малолетнем наследнике престола.

Ло был романтиком банкового дела. Главные идеи Ло — воздействие на экономику через кредитно-финансовую сферу и ведущая роль государства в экономике — прижились здесь как нельзя кстати.

В письме написанном к регенту в декабре 1715 г. Ло еще раз объясняет свои идеи и предлагает практические меры по их реализации. Среди этих мер основное место занимали **необходимость создание государственного банка и акционерной компании.**

В частности, Ло писал: «Но банк — не единственная и не самая большая из моих идей, я создам учреждение, которое поразит Европу изменениями, вызванными им в пользу Франции. Эти изменения будут более значительны, чем те перемены, которые произошли от открытия Индий или введения кредита.

^{*} Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 26, ч. 1, с. 31.

Ваше королевское высочество сможет вызволить королевство из печального состояния, в которое оно приведено, и сделать его более могущественным, чем когда-либо, установить порядок в финансах, оживить, поддерживать и развивать сельское хозяйство, промышленность и торговлю».

Прожектеры всегда сулили правителям золотые горы, но здесь **экономический алхимик** обещает какой-то философский камень.

Как все меркантилисты Ло утверждал, что **ключ к экономическому процветанию — изобилие денег в стране**. Сами деньги он не считал богатством, он отлично понимал, что подлинное богатство — это товары, предприятия, недвижимость, торговля.

Но изобилие денег, по его мнению, может обеспечить полное использование земли, рабочей силы, предпринимательских талантов.

Он писал: «Внутренняя торговля есть занятость людей и обмен товаров... Внутренняя торговля зависит от денег. Больше их количество дает занятие большему числу людей, чем меньшее количество... Хорошие законы могут довести денежное обращение до той полноты, к какой оно способно, и направить деньги в те отрасли, которые наиболее выгодны для страны; но никакие законы... не могут дать людям работу, если в обращении нет такого количества денег, которое позволило бы платить заработную плату большему числу людей».

По своим взглядам Ло заметно отличается от **поздних меркантилистов**, которые отождествляли богатство с деньгами и поэтому предлагали систему мер по удержанию денег в стране. Ло предлагал систему мер по увеличению самих денег.

Филипп уверовал в гениальность шотландца. Когда он, оттеснив других претендентов на регентство, захватил власть, то немедленно призвал к себе Ло.

Казна государства была пуста, государственный долг огромен, кредит подорван, в хозяйстве упадок и застой. Все это Ло предлагал поправить **путем создания государственного банка с правом эмиссии банкнот.**

Учрежденный в мае 1716 г. **Всеобщий банк** в первые два года своей деятельности имел потрясающий успех. Талантливый администратор, ловкий делец, искусный политик и дипломат, Ло при поддержке регента смело и уверенно овладевал всей денежной и кредитной системой страны.

Банкноты Всеобщего банка, выпуск которых Ло в этот период успешно регулировал, внедрялись в обращение и **часто принимались даже с премией против монет.**

По сравнению с парижскими ростовщиками банк давал ссуды из умеренного процента, сознательно направляя их в промышленность и торговлю. В народном хозяйстве наметилось определенное оживление. Фактически первоначально банк функционировал как своеобразный финансовый институт развития.

В конце 1717 г. Ло основал свое второе **гигантское финансовое предприятие — акционерную компанию.** Поскольку она была первоначально создана для освоения принадлежавшего тогда Франции бассейна реки Миссисипи, современники чаще всего называли ее **Миссисипской компанией.**

Внешне казалось, что в создании компании не было ничего нового. В Англии уже более столетия процветала **Ост-Индская компания**, созданная еще в 1600 г. В 1711 г. была создана английская акционерная компания — **Компания Южных морей.** Подобное общество было и в Голландии — **Объединенная Ост-Индская компания.**

Но компания Ло принципиально отличалась от них. Это не было объединение узкой группы купцов, распределивших между собой паи. Акции Миссисипской компании предназначались для продажи сравнительно широкому кругу капиталистов и для активного обращения на бирже.

Ло хотел ассоциировать и уравнивать любых акционеров своей компании и клиентов своего банка — аристократов и буржуа, ремесленников и дельцов,— но ассоциировать их как капиталистов.

Компания была теснейшим образом связана с государством не только в том смысле, что она **получила от государства огромные привилегии, монополию во многих областях.**

В правлении компании рядом с невозмутимым шотландцем восседал сам Филипп Орлеанский, регент Франции.

Неизбежным спутником акционерного дела является ажиотаж и спекуляция при купле-продаже акций. Система Ло породила этот ажиотаж в невиданных до тех пор размерах.

Хотя компания выплачивала весьма скромные дивиденды, ее акции с весны 1719 г. значительно выросли в цене. Только этого Ло и ждал. Ловко управляя рынком, он начал проводить новые выпуски акций, продавая их по все более высоким ценам.

Спрос на акции превышал их выпуск, и при объявлении новой подписки у дверей компании выстраивались и стояли днем и ночью тысячные очереди. Люди влиятельные и знатные не стояли в очереди, а осаждали самого Ло и других директоров, добиваясь подписки. Это того стоило.

В сентябре 1719 г. компания продавала свои акции номиналом в 500 ливров по 5 тыс. ливров. В то время акцию, которая стоила по выпускной цене 5 тыс. ливров, можно было на следующий день продать на бирже за 7 или 8 тыс. ливров!

Компания была сращена с Всеобщим банком, который с начала 1719 г. перешел к государству и стал именоваться **Королевским банком**. Банк давал капиталистам деньги для покупки акций компании, вел ее финансовые дела.

Все нити управления обоими учреждениями были сосредоточены у Ло. В январе 1720 г. Ло официально был назначен генеральным контролером финансов Франции. Фактически он **стал** министром финансов и управлял всей финансовой системой Франции.

Реализовалась его великая идея **о централизации капиталов и создании ассоциации капиталистов.**

Однако уже в середине 1720 г. стали ощущаться первые подземные толчки под его гениальной системой. Ло пытался стабилизировать ситуацию поддержкой твердого курса акций и ограничением размена банкнот на металлические деньги.

Однако, так как для **поддержки курса акций были нужны деньги, Ло печатал их все больше и больше.** Слово «инфляция» еще не было изобретено, но именно она угрожала и банку и стране, где он действовал. Ло был загнан в тупик, система погибала.

Уже к осени 1720 г. банкноты, превратившиеся в инфляционные бумажные деньги, **стоили не более четверти своей нарицательной стоимости в серебре.**

Цены всех потребительских товаров сильно повысились. В Париже не хватало продовольствия, усиливалось народное возмущение. Однажды Ло едва спасся от разъяренной толпы, требовавшей обмена обесцененных бумажек на полноценные деньги. Ло с трудом нашел спасение во дворце регента.

Все замечали, что Ло исхудал, потерял свою обычную самоуверенность и учтивость. У него начались нервные припадки.

С ноября 1720 г. **банкноты перестали быть законным платежным средством во Франции.** Началось разрушение созданной системы денежного обращения.

Система и ее крах привели во Франции к перераспределению богатства и дохода. Ухудшилось положение дворянства, которое распродало поместья и особняки, чтобы принять участие в спекуляциях. Ослабились позиции монархии и аристократии.

Важнейшим социальным последствием финансовой пирамиды Ло было **возвышение нуворишей,** сумевших сохранить богатство, нажитое на бешеных

спекуляциях. Сам Герцог Бурбон на спекуляциях с акциями, по слухам, нажил 25 млн. ливров и успел вовремя вложить их в материальные ценности.

С другой стороны, финансовая пирамида Ло и ее крах сильно ударила по городской бедноте, которая страдала от роста потребительских цен. Когда бумажные деньги были поставлены вне закона, оказалось, что очень значительная их часть мелкими суммами скопилась у ремесленников, торговцев, прислуги и даже у крестьян и которыми они уже не могли воспользоваться.

Парижский парламент, который всегда был в оппозиции к Ло, требовал судить его и повесить. В середине декабря 1720 г. Джон Ло с сыном, оставив в Париже жену, дочь и брата, тайно выехал в Брюссель. Все его имущество было вскоре конфисковано и использовано для удовлетворения **требований** кредиторов.

После бегства из Парижа Ло прожил восемь лет. Он был беден. Конечно, не так беден, как человек, умирающий с голоду, а как человек, который не всегда имеет собственный выезд и живет не особняке, а в скромной квартире.

Первые годы он не терял надежду вернуться, оправдать себя и продолжить свою деятельность. Он засыпал регента письмами, в которых вновь и вновь все объяснял и обосновывал. В этих письмах суть его экономических идей осталась прежней, он только предполагал действовать более осторожно и терпеливо.

Последние годы Ло провел в Венеции. Он делил свой досуг между игрой и работой над книгой **«Историей финансов времен регентства»**. Это сочинение Ло писал, стремясь оправдаться перед потомками. Монография была впервые опубликована через 200 лет. В 1728 г.

Джон Ло умер от воспаления легких в марте 1729 г. в возрасте 58 лет. Интересно отметить, что еще при жизни Ло, в качестве насмешки злые на язык французы сочинили для него следующую «эпитафию»:

**Под камнем сим — шотландец знаменитый.
Он несравненным финансистом был
И с помощью системы, им открытой,
Всю Францию он по миру пустил.**

Вместе с тем жизнь и судьба Джона Ло была настолько интересна и удивительна, что о нем писали и до сих пор пишут монографии и романы. Весьма красноречивы даже заглавия некоторых книг о Джоне Ло, вышедших за последние годы — «Отец инфляции», «Волшебник кредита», «Необыкновенная жизнь банкира Ло» и др.

В частности, в «Фаусте» Гете в блестящей стихотворной форме описывает взгляды Джона Ло на роль бумажных денег в экономике.

Во второй части «Фауста» несведущий в азах экономики Император себе на беду поддается на уговоры прикинувшегося шутом Мефистофеля и соглашается печатать бумажные деньги, обеспеченные не реальными ценностями государства, а «всем достоянием империи».

Если верить великому Гёте, идею решения финансовых проблем государства за счет печатания денег подсказал сам дьявол.

**Объявлено: означенный купон -
Ценою в тысячу имперских крон.**

**Бумаге служат в качестве залога
У нас в земле таящиеся клады.**

**Едва их только извлекут на свет,
Оплачен будет золотом билет...**

**Чтоб сделать дело доброе мгновенным,
Мы отпечатали по разным ценам**

**Билеты казначейские в дукат,
А также в десять, тридцать, пятьдесят.**

**Восторг на улицах неопишем,
И вместе с населением мы ликуем...**

**С билетами всегда вы налегке,
Они удобней денег в кошельке.**

**Они вас избавляют от поклажи
При купле ценностей и их продаже.**

**Понадобится золото, метал
Имеется в запасе у менял,**

**А нет у них, мы землю ковыряем
И весь бумажный выпуск покрываем,**

**Находку на торгах распродаем
И погашаем полностью заем.**

**Опять мы посрамляем маловера,
Все хором одобряют нашу меру,**

**И с золотом чеканом наравне
Бумага укрепляется в стране.**

Составлено по: Гёте И.В., "Фауст" – М.: Слово, 2004 г. (Великие книги мира), стр. 201-202. Перевод с немецкого Б. Л. Пастернака

Революционная Франция также пережила небывалую инфляцию. И при жирондистах, и при якобинцах, и при термидорианцах. **На** дело революции бесперебойно работали два механизма – печатный станок и гильотина.

Весной 1789 г. Французский Сенат издал указ **об эмиссии 400 миллионов бумажных ливров**, которые получили название «ассигнаты». Новые денежные знаки были обеспечены имуществом, конфискованным у Церкви и эмигрантов во время революции.

Директория считала это покрытие **более надежным, нежели отсутствовавшее в казне серебро или «все достояние империи».**

В последующие годы Ассамблея продолжала увеличивать эмиссию ассигнатов. Пытаясь оградить бумажные деньги от обесценения, был принят специальный закон, по которому приговаривали к смерти любого гражданина, кто продавал банкноты со скидкой за золотые и серебряные ливры.

К концу 1795 г. объем денежной массы в стране достигал 40 млрд. ливров, что вынудило ввести в обращение новую валюту – «мандат». Однако в результате гиперинфляции она в течение двух лет потеряла 97% своей номинальной стоимости и превратилась в пустую бумагу.

В 1797 г. обе валюты перестали существовать. В результате очередной денежной реформы появились **новые бумажные деньги, обеспеченные золотым запасом государства.**